

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.22>

Колодина Нина Ивановна, Лябина Олеся Геннадиевна

**ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА И СПОСОБНОСТЬ РЕФЛЕКСИРОВАТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ
НРАВСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РЕЦИПИЕНТА**

В статье описываются экспериментальные исследования по установлению уровней нравственной осознанности и компетентности подростков, а также зависимость способности рефлексировать в процессе чтения текста от указанных уровней. Цель исследования - обосновать зависимость способности рефлексировать от указанных уровней реципиента. Для этого используется методика выявления нравственной осознанности и нравственной компетентности на основе математической формулы и процентной шкалы, а также проводится анкетирование респондентов в несколько этапов. Полученные результаты показали, что средние уровни нравственной осознанности и компетентности являются недостаточными для рефлексирования над текстом и выявления более сложных замыслов или характеристик, предложенных автором текста. Результаты исследования могут найти применение в преподавании методики интерпретации текста, а также в процессе воспитания нравственности индивидов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 100-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

Дата поступления рукописи: 20.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.22>

В статье описываются экспериментальные исследования по установлению уровней нравственной осознанности и компетентности подростков, а также зависимость способности рефлексировать в процессе чтения текста от указанных уровней. Цель исследования – обосновать зависимость способности рефлексировать от указанных уровней реципиента. Для этого используется методика выявления нравственной осознанности и нравственной компетентности на основе математической формулы и процентной шкалы, а также проводится анкетирование респондентов в несколько этапов. Полученные результаты показали, что средние уровни нравственной осознанности и компетентности являются недостаточными для рефлексирования над текстом и выявления более сложных замыслов или характеристик, предложенных автором текста. Результаты исследования могут найти применение в преподавании методики интерпретации текста, а также в процессе воспитания нравственности индивидов.

Ключевые слова и фразы: понимание текста; содержание текста; уровни нравственной осознанности и компетентности; способность рефлексировать; экспериментальные данные; понятие «дружба».

Колодина Нина Ивановна, д. филол. н., профессор
Воронежский государственный педагогический университет
verteria@mail.ru

Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент
Издательство «Грамота», г. Тамбов
lyabina78@mail.ru

ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА И СПОСОБНОСТЬ РЕФЛЕКСИРОВАТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ НРАВСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РЕЦИПИЕНТА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-04-00057-ОГН.

Процесс понимания можно рассматривать с разных сторон: понимание как охватывание содержания текста и понимание как осмысленное рефлексирование над теми смыслами и замыслами автора, которые даны неявно. Оба эти процесса необходимы, если не только мыслительный уровень реципиента достаточно высок, но и нравственная компетентность индивида также высока и позволяет осмыслить явления, репрезентированные в тексте. Уровни нравственной осознанности и нравственной компетентности индивида или группы лиц можно выявить с помощью методики, предложенной Н. И. Колодиной [4; 6].

Актуальность предлагаемой статьи вызвана необходимостью расширения таких исследовательских направлений, касающихся процесса понимания и способности современных подростков рефлексировать над прочитанными текстами, которые ведут к возможности развивать творческую личность.

Новизна работы заключается в возможности выявления уровней нравственной осознанности и компетентности подростков по предложенной методике и в обосновании зависимости способности реципиента рефлексировать от уровней нравственной осознанности и нравственной компетентности.

Цель исследования состоит в выявлении зависимости способности индивида рефлексировать от уровня его нравственной компетентности.

Для достижения поставленной цели было выбрано нравственное понятие «дружба», близкое каждому подростку, и решались следующие **задачи**:

- провести анкетирование по нравственному понятию и определить уровни нравственной осознанности и нравственной компетентности понятия «дружба»;
- предложить текст реципиентам для чтения, содержащий нравственное понятие «дружба», и предложить проанализировать его в виде короткой интерпретации;
- установить зависимость способности рефлексировать от уровня нравственной компетентности.

В работе использовались такие **методы**, как: метод анкетирования; метод компонентного анализа; метод выявления уровней нравственной осознанности и нравственной компетентности; метод сравнения; метод лексического анализа и интерпретации полученных данных; метод построения таблиц.

В эксперименте были вовлечены современные подростки, а данные опросников далее обрабатывались указанными выше методами. В процессе анкетирования подростков 10-11 классов общеобразовательных школ №9, 16 г. Воронежа и студентов Воронежского государственного педагогического университета 2-го курса факультета иностранных языков (общее количество 70 человек) был получен необходимый материал для последующего исследования.

Практическая значимость: предложенные методы в установлении уровней нравственной осознанности и нравственной компетентности респондентов могут быть полезны в процессе объяснения нравственных понятий, в обучении методике интерпретации текста, в психолингвистике.

Исследование проводилось в соответствии с разработанным алгоритмом, каждый шаг которого направлен на решение поставленных задач.

Шаг 1. На данном этапе исследования необходимо выявить общие семы понятия «дружба», которые затем помогут установить нравственную компетентность респондентов по полученным ответам респондентов в процессе анкетирования.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «дружба» объясняется как «близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [2]. В новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой «дружба» – это «1. Отношения между людьми, основанные на взаимной *привязанности*, духовной близости, *общности интересов* и т.п. 2. Взаимная расположенность, привязанность, характерная для таких отношений. 3. Дружелюбие, взаимопонимание и т.п. между народами, странами, государствами» [1]. Большой толковый словарь современного русского языка Д. Ушакова объясняет дружбу как «Близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения» [3]. Проведение компонентного анализа приводит к выделению следующих основных сем дефиниции «дружба»: *привязанность, общность интересов, близкие отношения*. Далее семы дефиниции послужат основой для выявления уровней нравственной осознанности и нравственной компетентности.

Шаг 2. Рецензентам была дана анкета с заданием: «**Напишите, Что Вы понимаете под словом “дружба”**». Время написания не ограничивалось, каждый участник анкетирования имел отдельный стол и письменные принадлежности.

Полученные результаты обрабатывались количественным методом, ранжировались, выявлялись единицы, коррелирующие с выявленными семами дефиниции «дружба», и заносились в Таблицу 1.

Респонденты писали: «Дружба – это отношения между людьми, при которых складываются доверительные отношения; связь между людьми, поддержка, помощь, понимание, верность и признательность; общие интересы, когда два человека доверяют друг другу, уважают мнение друг друга; это деятельная заинтересованность в развитии дружбы, уважение; это когда люди уважают друг друга; взаимная симпатия, доверие друг другу, радость общения; доверие; искренность, поддержка, забота; хорошие взаимоотношения, привязанность, доверие; доверие, проводить вместе время и получать удовольствие и положительные эмоции; взаимопонимание, привязанность, положительные эмоции».

В основном анкетированные рецензенты отметили в дружбе доверие, уважение и положительные эмоции, которые должна приносить дружба. Лишь несколько человек указали, что дружба между людьми основывается не только на радостных событиях и счастливых моментах, но и на сложностях, которые необходимо преодолевать вместе.

Таблица 1. Результаты, полученные по заданию «Что Вы понимаете под словом “дружба”?»

№	Лексические единицы, коррелирующие с семами дефиниции «дружба»	Количественные показатели	Процентное отношение
1	Хорошие, радостные, близкие отношения	34	48,57
2	Общие интересы	5	7,14
3	Привязанность	3	4,28

Как видно из количественных показателей, основная масса анкетированных респондентов выделили в дружбе хорошие, радостные и близкие отношения. Гораздо меньшее количество упомянуло об общих интересах, которые могут связывать людей, имеющих дружеские отношения, и еще меньше выделили взаимную привязанность как необходимый компонент дружественных отношений. Лексические единицы, коррелирующие с семами словарной дефиниции, таким образом, оказались в незначительном процентном отношении.

Шаг 3. На данном этапе той же группе респондентов с интервалом в несколько дней была предложена анкета с заданием «Опишите случай или ситуацию, когда Вы поступили по-дружески». Условия проведения анкетирования были такими же, как и на первом этапе.

Краткие описания ситуаций дружбы у респондентов выглядели следующим образом: «Мы пошли вместе в кино, и у друга оказалось меньше денег, чем надо заплатить за билет, а я дал ему деньги; подруга мне позволила и сказала, что она заболела, я ходила в аптеку и купила ей лекарство; у моего друга были проблемы и не хватало денег, я одолжила ему эти деньги, т.к. я знаю этого человека очень давно и не могла ему не помочь, а через месяц он вернул мне деньги и еще немного добавил, чтобы загладить вину, что просил у меня деньги; пару лет назад у меня были два друга: Толя и Таня. Они были идеальной парой, и для меня было шоком узнать, что Толя изменяет Тане и рассказывать ей об этом не собирается. Я подумал, что это неправильно и не рассказывать об этом было бы нечестно. Я не стал ничего говорить напрямую, но подстроил ситуацию, в ходе которой Толя все рассказал, и Таня простила его. Они до сих пор вместе; я помогаю своим друзьям с заданиями, отвечаю на их вопросы. Даже если у меня есть свои дела, я всегда стараюсь освободить свое время, чтобы помочь им; однажды в жизни моей близкой подруги случилась беда. Она была полностью подавлена, не выходила из дома. Я приехала к ней на несколько дней, готовила еду, уговаривала выходить на улицу погулять. В общем, я просто была рядом. Думаю, это очень важно – оказать поддержку в нужный момент; у меня нет людей, которых я могу назвать своими настоящими друзьями, которые нуждаются в моей экстренной помощи, когда пришлось бы поставить интересы другого выше своих, как поступают настоящие друзья; дружила с девочкой в течение 1 года. Я старалась во всем ее поддерживать и помогать. Однако та пользовалась моей добротой и не поддерживала меня, когда мне было трудно; на первом курсе в группе обнаружили люди, с которыми возникли близкие взаимоотношения и продолжают по сей день; в школе я дружила с одноклассницей. Мы понимали друг друга с полуслова, были общие интересы и увлечения».

Суммируя полученные ответы, необходимо подчеркнуть, что дружба в представлении современной молодежи связана, прежде всего, с помощью и моральной поддержкой. Семы словарной дефиниции «дружба» (*привязанность, общность интересов, близкие отношения*) не все нашли свое отражение в прямом описании проявления дружбы. Однако имплицитное прочтение предложенных подростками ситуаций дружбы позволяет говорить о таких *близких отношениях*, которые мотивируют подростков оказывать материальную и моральную поддержку друзьям. Сема *общие интересы* была выявлена в эксплицитном прочтении лишь в 17 случаях из 70 анкетированных респондентов, а сема *привязанность*, имеющая сложное толкование и с лингвистической, и с психологической точек зрения, не была выявлена ни в эксплицитном, ни в имплицитном прочтении.

Количественные данные установленных сем, коррелирующих с семами словарной дефиниции представлены ниже в Таблице 2.

Таблица 2. Семы, выявленные в ответах респондентов на задание «Опишите случай или ситуацию, когда Вы поступили по-дружески»

№	Семы, коррелирующие с семами словарной дефиниции «дружба»	Количественные данные	Процентное отношение
1	Близкие отношения	43	61,42
2	Общие интересы	4	5,71
3	Привязанность	0	-

Шаг 4. Данный этап направлен на установление уровня нравственной осознанности понятия и уровня нравственной компетентности респондентов относительно понятия «дружба».

Методика расчета уровней нравственной осознанности и нравственной компетентности понятия производится по математической формуле и соотносится с процентной шкалой по методике Н. И. Колодиной [4; 6].

Сначала высчитывается уровень нравственной осознанности понятия по результатам выявленных сем, коррелирующих с семами словарной дефиниции, по первому вопросу. Процентные отношения берем из Таблицы 1.

$$\sum y_i = \sum \left(\frac{z_i * 100\%}{x} \right)$$

Близкие отношения – 48,57%.

Общие интересы – 7,14%.

Привязанность – 4,28%.

Суммирование всех процентных выражений дает результат, показывающий уровень нравственной осознанности понятия респондентами, т.е. $48,57 + 7,14 + 4,28 = 59,99\%$.

Процентное выражение 59,99% соотносим со шкалой определения уровней (Таблица 3) и устанавливаем средний уровень нравственной осознанности понятия «дружба».

Аналогичный расчет проводим с результатами, полученными на второе задание, где:

близкие отношения – 61,42%,

общие интересы – 5,71%,

привязанность – 0.

Суммирование процентных выражений, т.е. $61,42 + 5,71 = 67,13\%$, позволяет установить уровень нравственной компетентности подростков относительно шкалы определения уровней (Таблица 3). Полученный процент указывает на средний уровень нравственной компетентности респондентов.

Таблица 3. Шкала определения уровня осознанности нравственного понятия и уровня нравственной компетентности

Уровни осознанности понятия	Процентное выражение уровня	Интерпретация уровня осознанности нравственного понятия	Интерпретация уровня нравственной компетентности
Высокий	100-75%	Имеет четкое представление о нравственном понятии, может дать определение, близкое словарной дефиниции.	Может оценить поступок или поведение соответственно нравственному понятию.
Средний	74-35%	Имеет близкое представление о нравственном понятии, но не может идентифицировать относительно других синонимичных понятий.	Может оценить поступок или поведение соответственно синонимичному нравственному понятию.
Низкий	34-1%	Не осознает нравственное понятие, подменяет нравственное понятие другими понятиями.	Не может оценить поступок или поведение соответственно данному или синонимичному понятию.

Интерпретация процентных выражений по предложенной шкале, представленной в Таблице 3, позволяет говорить, что респонденты достаточно полно осмысливают понятие «дружба» и могут оценить поступок или поведение, имеющее непосредственное отношение к дружбе. Средний уровень нравственной компетентности

позволяет оценить поступок или поведение другого индивида в соответствии с тем нравственным понятием, которое репрезентируется этим поступком или поведением. Другими словами, если реципиент читает и рефлексирует над текстом, то он способен оценить и номинировать поведение в соответствии с понятием, которое репрезентируется в описании такого поступка или поведения.

Способность оценить поступок или поведение, а следовательно, и интерпретировать текст необходимо проверить в эксперименте, предложив тем же респондентам текст, содержащий имплицитно или эксплицитно нравственное понятие «дружба».

Шаг 5. Респондентам был предложен следующий текст, специально написанный профессором Н. И. Колодиной для выявления зависимости способности рефлексировать от уровней нравственной осознанности и нравственной компетентности при условии, что в тексте эксплицитно или имплицитно объективируется нравственное понятие, тождественное нравственным уровням.

Анкетированные респонденты должны были прочитать текст и написать о том, что поняли, т.е. дать свою интерпретацию событиям, персонажам, описанным в тексте. Время ответа не ограничивалось.

Текст. «– Танька! Танька! Иди сюда скорей!» – звала моя подруга Женя, и ее глаза искрились озорством.

«– Ну, подожди... подожди...» – колеблясь, тихо сказала я. «Вдруг кто-то увидит. Это нехорошо. Я боюсь».

«– Никого нет. Смотри, все на уроках. Давай, я буду стоять и смотреть, а ты иди и бери. Только быстрее».

Я все еще колебалась, но озорство и какое-то безумие передалось и мне. Женя стала у двери, а я вошла в учительскую, быстро вынула несколько кошельков из оставленных учителями сумок, спрятала их под форму и выбежала из кабинета. Сердце колотилось как бешеное, и на душе было мерзко. Мы побежали вниз по лестнице и через минуту были в школьном саду. Женя взяла деньги и деловито пересчитала. Добыча оказалась небольшой.

«– Вот, на. Возьми. Это – твои. Давай после уроков в магазин зайдём?»

«– Давай», – смущенно сказала я, стараясь отделаться от ощущения, что я совершила что-то гадкое.

После уроков мы вместе пошли в магазин. Женя стала у прилавка с кондитерскими изделиями и выбрала самую большую и дорогую шоколадку. Я купила конфет. Всю дорогу домой мы весело болтали, ели сладости, и ощущение мерзости уже было где-то глубоко, как будто все это совершила не я, а кто-то другой.

На следующий день с утра в школе была суматоха. Неожиданно всех созвали на линейку. Все ученики стояли и перешептывались. «– Деньги украли... Прямо из учительской... Во время уроков».

Мороз пробежал по всему телу. Я посмотрела на Женю. Она стояла с невозмутимым видом и улыбалась. Вышел директор и громко сказал: «Вчера в нашей школе была совершена кража. У учителей были украдены кошельки из учительской. Я хочу знать, кто это сделал». Я похолодела настолько, что еще минуту и упала бы в обморок. Женя толкнула меня сзади и шепнула: «Ну, что, будешь признаваться?» и тихо захихикала.

Прошла неделя. Все уже забыли о случившемся. Мы с Женей мало общались, и я думала, что никогда в жизни больше не буду с ней дружить. Но вдруг классный руководитель подошла ко мне после уроков и сказала: «Зайди к директору. Сейчас же». Сердце екнуло.

Я зашла в кабинет директора и не смогла посмотреть ему в глаза. Он молча указал рукой на стул. Я села.

«– Ты знаешь, зачем я тебя пригласил?»

Я молча кивнула.

«– Завтра приходи с родителями».

...

Из кабинета папа вышел с мрачным видом, а мама, побледневшая и заплаканная, бормотала: «Какой ужас! Как стыдно! Что же теперь делать?». Когда мы вернулись домой, папа сказал: «– Я постараюсь все уладить. Но тебе придется учиться в другой школе или...».

Я пыталась что-то сказать, рассказать все честно, но папа резко оборвал меня: «– Эта девочка, Женя, видела, как ты выбегала с кошельками из учительской и пыталась отговорить тебя. Теперь ты хочешь обвинить ее?! Никогда не думал, что ты на такое способна». Неделю я сидела дома и боялась показаться на улице. Казалось, что уже все знают и будут показывать на меня пальцем.

В новой школе подруг у меня не было. Ученики на меня косились, и я слышала несколько раз злобный шепот за спиной: «Воровка».

Больших и сложных рассуждений и описаний не было, что явилось неожиданным результатом для исследователей. Предполагалось, что на обдумывание и написание ответов уйдет гораздо больше времени. Однако подростки вернули анкеты через 15 минут, где были следующие варианты интерпретаций:

«Женя поступила ужасным образом. Мало того, что она придумала воровство, так и подставила подругу. А Тане надо думать своей головой и не идти на поводу у других».

«Обе девочки поступили неправильно, украв деньги у учителей. Женя поступила подло».

«Женя подговорила Таню. Тане от этого было не по себе, а Женя была довольна этому. Через некоторое время Женя подставила Таню».

«Женя, конечно, поступила неправильно. Ни кража, ни оговор одноклассницы не являются приемлемыми в обществе. Но она умная, у нее, на мой взгляд, есть задатки лидера. Таня также поступила неправильно. Она слабая девочка, которая пойдет куда угодно, лишь бы не оставаться одной».

«Таня должна была иметь свою голову на плечах». «Поступок Жени намного хуже, но Таня также поступила плохо».

«Таня просто не осознавала, что делала. Она еще слишком мала, чтобы осознавать последствия своих действий. А Женя жуткая стерва. Мало того, что подговорила, так потом еще и спалила Таньку».

«Женя поступила бесчестно и подло. Мало того, что подстрекала в краже, она еще и подставила Таню, солгав, что это Таня сама все совершила. А Таня жертва обстоятельств и плохого влияния. Слишком доверчивая, за что и поплатилась».

«Женя поступила не по-дружески, а Таня просто глупая и наивная девочка, которой не стоит идти на поводу у других».

«Девочки никогда и не были подругами. Женя просто использовала Таню в своих корыстных целях. И в итоге выставила ее виноватой».

«Это не пример того, как выглядит настоящая дружба. Скорее всего, это удобное сотрудничество».

По приведенным примерам очевидно, что респонденты поняли содержание текста и выделили либо два нравственных полюса – плохое и не совсем плохое, либо два отрицательных – одна девочка сделала плохо, а вторая тоже сделала плохо, потому что позволила себя одурачить. Лишь в трех интерпретациях текста было указано, что дружбы у девочек не было.

Какой-либо уровень рефлексии по поводу описанных событий в тексте не был выявлен, поскольку возможные рефлексивные ответы могли быть такими, как:

«Таня действительно дружила с Женей, и у нее были близкие отношения с подругой, она ей доверяла, а Женя не воспринимала Таню в качестве подруги...».

«Таня, скорее всего, была одинока и не могла поделиться с родителями, рассказать правду или свои сокровенные мысли. В семье она была приучена подчиняться и больше молчать. Такое подчинение с детства привело ее к тому, что наглая и властолюбивая Женя подчинила ее себе».

«Отец, судя по приказному тону общения с дочерью, был волевым, твердым, авторитарным человеком, которого Таня боялась и не могла добиться того, чтобы ее выслушали. Видимо, в семье родители не воспринимали Таню как личность».

«Таня, видимо, привыкла подчиняться и в семье, и в школе. Она росла такой послушной девочкой, что напористая и наглая Женя легко манипулировала ей».

«Воспитание и семейное положение, а может, и социальное окружение Жени сильно отличалось от Таниного. Женя была заводилой и девочкой без нравственного воспитания, которая привыкла добиваться своих целей любыми путями, поэтому она выбрала себе в подруги Таню, которой ей было легко манипулировать».

Таким образом, как показывают ответы подростков, ни один респондент в процессе проведения эксперимента не рефлексировал по поводу описанных событий в тексте и не противопоставил «Женину беспринципность, наглость и лживость Таниной мягкости, уступчивости, привычке подчиняться».

Соответственно концепции Н. И. Колодиной, «уровень нравственной компетентности определяется способностью индивида оценивать чей-либо поступок в соответствии с тем нравственным понятием, которое является содержательной частью этого поступка» [4]. Высокий уровень нравственной компетентности требует осознанности текста через рефлекссию, что, к сожалению, не удалось выявить в ответах подростков.

Часто современные подростки, называя какое-либо нравственное понятие, не могут дать ему определение и объяснить, каким образом оно проявляется в поступке или поведении. Среди приоритетных нравственных понятий, которые удалось выявить в процессе более раннего анкетирования, оказались те понятия, которым подростки не могут дать правильное толкование, а также соотнести нравственное понятие со смежным поступком [5], поэтому использованные в описаниях поступков девочек понятия «подлость, солгала, поступила плохо» являются теми базовыми единицами, которые не требуют рефлексии.

Выводы. Проведенное экспериментальное исследование по выявлению уровней осознанности и компетентности показало, что респонденты обладают средним уровнем осознанности понятия и средним уровнем нравственной компетентности, который позволяет оценить поступок или поведение реципиента достаточно близко тому понятию, которое объективируется этим поступком или поведением в ситуации.

Однако предложенный текст реципиентам для чтения и интерпретации был воспринят информативно с полным охватом содержания и с отсутствием рефлексирования, поскольку реципиенты не выделили важные аспекты поведения и личностные характеристики героинь текста.

Результат эксперимента приводит к заключению, что наличия среднего уровня нравственной компетентности недостаточно для рефлексирования над текстом. Полагаем, что способность рефлексировать базируется на более высоких нравственных уровнях.

Список источников

1. **Дружба** [Электронный ресурс] // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-22565.htm> (дата обращения: 30.05.2018).
2. **Дружба** [Электронный ресурс] // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-7671.htm> (дата обращения: 02.06.2018).
3. **Дружба** [Электронный ресурс] // Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-14321.htm> (дата обращения: 02.06.2018).
4. **Колодина Н. И.** Методика определения уровня осознанности понятия и уровня нравственной компетентности (на материале анкетирования слабослышащих и слышащих подростков по понятию «уважение») // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2016. № 10 (64). Ч. 1. С. 87-92.
5. **Колодина Н. И., Дуванова С. П., Лябина О. Г.** Положительные и отрицательные нравственные понятия в сознании слабослышащих и слышащих подростков // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 104-107.
6. **Kolodina N. I.** The level of concept awareness “greed” and the level of moral competence teens [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/113652> (дата обращения: 02.06.2018).

UNDERSTANDING THE TEXT AND THE ABILITY TO REFLECT AS REPRESENTATION OF A RECIPIENT'S MORAL COMPETENCE LEVEL

Kolodina Nina Ivanovna, Doctor in Philology, Professor
Voronezh State Pedagogical University
verteria@mail.ru

Lyabina Olesya Gennadievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
"Gramota" Publishers, Tambov
lyabina78@mail.ru

The article describes experimental studies to establish the levels of moral awareness and competence of adolescents, as well as the dependence of the ability to reflect in the process of reading the text on these levels. The objective of the study is to substantiate the dependence of the ability to reflect on these levels of a recipient. To do this, the method of the identification of moral awareness and moral competence basing on a mathematical formula and percentage scale is used. Also, the survey of respondents in several stages is conducted. The results show that the average levels of moral awareness and competence are not sufficient for reflection on the text and the identification of more complex ideas or characteristics proposed by the author of the text. The research results can be used in teaching text interpretation and also in the process of developing individuals' morality.

Key words and phrases: text understanding; text content; levels of moral awareness and competence; ability to reflect; experimental data; notion of friendship.

УДК 8; 81'33

Дата поступления рукописи: 23.12.2016

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.23>

Предпринимается попытка анализа эргонимов с позиции функционально-классификационной направленности. Автор приходит к выводу, что многофункциональность данного вида онимов зависит от той мыслеречевой деятельности номинатора, при которой определяются приоритетные и вспомогательные функции того или иного имени при номинации объекта. Итогом анализа функционирующих классификаций является заключение о том, что их семасиологическая направленность дает основания использовать ономазиологический подход при анализе эргонимов, который помогает более точно интерпретировать эргонимический материал и выявить своеобразие языковой личности на всех её уровнях.

Ключевые слова и фразы: эргоним; многофункциональность; семасиология; ономазиология; языковая личность.

Кондратова Алла Владимировна

Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар
alla20@mail.ru

ФУНКЦИИ ЭРГОНИМОВ В АСПЕКТЕ ИХ КЛАССИФИЦИРУЮЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В настоящее время в связи с увеличением различных реалий в жизни человека неуклонно растет число имен собственных, позволяющих индивидуализировать и идентифицировать новые явления и реалии в жизни общества. Процесс образования онимов наблюдается в дискурсах разного типа: в литературной ономастике, антропонимике, этнонимике, топонимике и др. Совокупность имен собственных в разных сферах достаточно подвижна, мало исследована и требует своей интерпретации. Этим и определяется актуальность исследования [15, с. 50].

В настоящее время интерес лингвистов к состоянию и функционированию языка, отражающего социально-экономические преобразования общества, акцентируется на таком явлении в языке, как язык города, характеризующийся совокупностью языковых средств кодифицированной системы, используемых языковым коллективом города. Данное понятие относительно новое для современного языкознания, но тем не менее в социолингвистике сложилась определенная традиция изучения данного феномена [17, с. 152].

Разнообразные подходы к изучению онимов диктуют и свои требования. С функциональной точки зрения важно знать, что «в акте номинации получают название лишь те реальные или фиктивные объекты, на которые направлена деятельность человека» [10, с. 37]. Как указывает Г. В. Колшанский, «сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека, абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего реальных предметов и вещей» [8, с. 12].

В качестве результата такой познавательной деятельности выступает интенция субъекта выделить определенный объект с помощью имени собственного, которое будет совмещать в себе несколько функций.

Функция – это назначение, роль, выполняемая единицей языка при ее воспроизведении в речи [2, с. 506]. В отличие от общих функций языка функции эргонимов имеют свою специфику. В качестве основной функции выступает номинативная (назывная). Эта функция свойственна всем собственным именам; часто она идет параллельно с функцией идентификации, индивидуализации. В качестве сопутствующих выступают такие функции, как информативная (информационная) и рекламная (прагматическая), являющиеся традиционными в исследованиях по эргонимии.